

НЕСТАНДАРТНЫЙ ПОДХОД К ВОПРОСАМ ЭВОЛЮЦИИ И ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЖИЗНИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. БЕРГСОНА

Красильников В. А.

ФГБОУ ВПО «Камская государственная инженерно-экономическая академия»

Набережные Челны, Россия (423800 г. Набережные Челны, пр. Мира, д.68/19), e-mail: vlkrnch@mail.ru

В представленной статье проведено исследование основных положений творчества французского философа А. Бергсона, посвященного проблемам эволюции и происхождения жизни, на основе анализа его работы «Творческая эволюция». При подготовке материалов были использованы научная оценка и анализ данной работы как отечественных, так и зарубежных специалистов. В статье раскрываются содержание и обоснованные выводы указанного труда А. Бергсона, которые в целом отличаются от положений, используемых в традиционных подходах в освещении эволюционной тематики. Отличие заключается в использовании рассматриваемых автором особых понятий и терминов, нехарактерных для предшествующих и большинства современных исследователей вопросов эволюционизма. Результатом исследования является выведение общих причин, условий и закономерностей эволюционных процессов, обозначенных А.Бергсоном, раскрытие их сущности и применяемых методов.

Ключевые слова: творческая эволюция, жизненный порыв, инстинкт, интуиция, интеллект.

UNCONVENTIONAL APPROACH TO THE ISSUES OF EVOLUTION AND THE ORIGIN OF LIFE IN THE WORKS OF HENRI BERGSON

Vladimir A. Krasilnikov

FSBEI HPE "Kama State Academy of Engineering and Economics"

Naberezhnye Chelny, Russia (68/19, Mira st., Naberezhnye Chelny, 423800), e-mail: vlkrnch@mail.ru

Fundamentals of French philosopher Henri Bergson works devoted to the issues of evolution and the origin of life on the basis of his "Creative Evolution" are investigated in the article presented. In the process of preparing the materials scientific evaluation and analysis of the works of domestic and foreign experts were used. The content and reasonable conclusions of Henri Bergson's specified work which are generally different from those used by traditional approaches in highlighting evolutionary themes are revealed in this article. The difference is in the use of special terms and concepts by the author considered which are atypical for previous researchers of evolutionism issues and for the great majority of modern ones. The result of this research is the deduction of common causes, conditions and consistent patterns of evolutionary processes specified by Henri Bergson, as well as the disclosure of their nature and the methods used.

Keywords: creative evolution, a vital impulse, instinct, intuition, intellect.

Введение

Проблемы эволюционного развития и первоисточника происхождения жизни всегда волновали исследователей многих направлений науки. Поиск ответа на эти вопросы приводил к рождению ряда научных, околонучных, псевдонаучных, религиозных концепций, теорий, парадигм и иных формообразований интеллектуальной деятельности. На протяжении всего периода истории науки они постоянно возникали, исчезали, предавались забвению, возрождались в новом качестве, давали основу для появления новых познавательных-мыслительных конструкций. В этой связи особо выделяются периоды классической и неклассической науки, давшие наибольший толчок развитию эволюционных учений, заложившие основу их трансформации в последующее время.

При изучении эволюционных вопросов периода неклассической науки особое место занимает деятельность французского мыслителя и философа Анри Бергсона (1859–1941). Его суждения не вписывались в привычные для того времени представления об эволюции, но оказалось, что именно эти необычные, с точки зрения и его и наших современников, взгляды во многом созвучны идеям, присущим неклассической науке.

Целью данного исследования является выведение и раскрытие значения закономерностей, обозначенных А.Бергсоном при рассмотрении проблематики источника и причин эволюционного развития всего живого на примере анализа его работы «Творческая эволюция». В качестве основного материала нашего исследования использованы как монографии самого А.Бергсона, так и отзывы на них в трудах компетентных отечественных и зарубежных авторов. Основным методом исследования является исторический анализ эволюционных взглядов и теорий известных научных деятелей периода неклассической науки с уделением особо внимания творчеству А. Бергсона.

Положения эволюционных взглядов рассматриваемого автора изложены им в одной из своих известных основополагающих работ «Творческая эволюция» (фр. *L'Évolution créatrice*), опубликованной в 1907 г. По своему смыслу и содержанию эта книга претендовала на звание трактата по философии эволюции, однако, в период своего появления ее восприятие в научном мире было неоднозначным и лишь спустя десятки лет к творчеству Бергсона вновь стало возвращаться все большее количество интересующихся исследователей.

Бергсон приписывал эволюцию к величайшим открытиям человеческой мысли и связывал появление ее научного трактования с именами таких выдающихся ученых, как Ламарк, Спенсер и Дарвин. Однако в отличие от предшественников он строил свои рассуждения на основе собственных интуитивных выводов, в совокупности с ранее полученными знаниями по эволюционной проблематике.

Обращаясь к основным понятиям своих рассуждений, он давал им вполне конкретные определения и наделял сопутствующими свойствами. Понятия «длительность», «время», «интуиция», «инстинкт», «жизненный порыв», «сверхсознание» и ряд других выделены Бергсоном для определения источника, характера и свойств эволюции. По его мнению, длительность (фр. *Duration*) является тканью самой реальности. Интересно его определение материи – «скорее течение, чем вещь». Вместе с этим он делает вывод, что восприятие реальности в её дискретной форме – главное заблуждение интеллекта. Этой аналитической способности понимания Бергсон противопоставляет синтетические инстинкт и интуицию («бескорыстный инстинкт»). Однако ему не свойственно принижение роли

интеллекта, который позволяет жизни превратить материю в свое орудие, поскольку интеллект – это также «способность фабриковать искусственные предметы» и продукт самой эволюции. По его мнению, он был, есть и будет «лучезарным ядром, вокруг которого инстинкт, даже очищенный и расширенный до состояния интуиции, образует только неясную туманность» [5].

Движущей силой эволюции Бергсон считает жизненный порыв (фр. *Élan vital*) – некоторый заряд энергии, позволяющий переходить от простых форм организации материи к сложным. Сущностью эволюции, по его мнению, является развитие по расходящимся линиям, а она сама есть беспрерывно возобновляющееся творчество.

Бергсон не разделяет сознание и материю, делает их продуктами некоторого состояния, подчеркивая, что в основе зарождения мира, появления человека лежит творческий порыв. Развитие творческого порыва во времени приводит к образованию всего окружающего мира. В соответствии с тем, что жизнь развивается по двум направлениям – растения и животные, проявления творческого порыва разделяется на животных (растений) и людей. Это указывает на разные пути решения проблемы приспособления к жизни, которая развивается сразу во всех направлениях. По его мнению, разум и инстинкт являются равноправными способами познания, освоения окружающей действительности.

Согласно эволюционному учению, изложенному в указанной монографии, основой мира является сознание или «сверхсознание», «абсолютное», поскольку сознание человеческого субъекта – лишь аспект этого «сверхсознания». Оно есть «неделимая непрерывность», «порыв», обладающий творческой потенцией, способностью к разнообразным, то текучим, то относительно устойчивым, воплощениям. Бергсон пишет: «Сознание или сверхсознание – это ракета, потухшие остатки которой падают в виде материи; сознание есть также то, что сохраняется от самой ракеты и, прорезая эти остатки, зажигает их в организмы» [8].

В своей концепции эволюции жизни (творческой эволюции) Бергсон рассматривает отличие предметов неживой природы от всего живого. Рассматривая суть живого, он подчеркивает: «точное определение может быть дано только завершенной реальности, жизненные свойства никогда не бывают полностью реализованными, они всегда лишь на пути к реализации: это не столько состояния, сколько стремления» [2]. Основой мира является сознание (или «сверхсознание», «абсолютное», поскольку сознание человеческого субъекта – лишь аспект этого «сверхсознания»). Оно представляется как «неделимая непрерывность», «порыв», обладающий творческой потенцией, способностью к разнообразным, то текучим, то относительно устойчивым, воплощениям [7].

Рассматриваемый автор не мог обойти тематическое содержание биологической науки и поэтому для выстраивания собственной позиции попытался им воспользоваться, заимствовать из терминологического аппарата биологии наиболее подходящие определения. Однако считал, что проблему жизни наука решить не в состоянии. В его понимании живая клетка сама по себе уже является типичным примером жизненного порыва. Исходя из этого, он оформляет идею интуитивизма в процессе жизненного развития, а саму интуицию наделяет противоположными науке свойствами. Интуиция как некое вживание в эволюционный процесс, охватывает такие важнейшие факторы, как длительность и время. Фактор времени отделяет живое от неживого и наделяется им свойством решающего элемента эволюции и всего мира.

Бергсон пришел к выводу, что геометрическая модель времени является ограниченной. Постулируя, что в механике используется представление о специфическом и во многом ограниченном времени, он пояснял, что всякий раз можно вернуться назад и сколь угодно раз проверить опыт. Отсюда выходит термин, что каждый момент времени в механике внешний по отношению к другому моменту, поэтому они равнозначны. Время конкретного опыта в ней полностью отсутствует. Геометрическая модель времени, пространственность – это характеристика вещей. Сознание, напротив, характеризует длительность.

Разработка концепции творческой эволюции шла путем исправления традиционной эволюционистской философии. Основные положения данной концепции гласят, что каждый момент жизни и каждая ее ступень представляют собой творческий акт. Живые системы неповторимы и необратимы, поэтому познание, «разлагающее» жизнь по законам мертвых тел, неизбежно искажает саму сущность жизни. Приблизиться к пониманию содержания жизни и к творческой эволюции можно лишь с помощью понятий «длительность» и «жизненный порыв».

«Длительность» является сложным понятием, с помощью которого Бергсон пытается разрешить целый ряд задач. Первое – длительность позволяет приблизиться к пониманию сущности жизни, к ее непрерывному и необратимому течению, т.к. жизнь длится благодаря тому, что прошлое в ней неразличимо сливается с настоящим и будущим. Второе – понятие длительности направлено на преодоление объективистского уклона традиционных философских концепций времени. Для традиционной мысли время является орудием, с помощью которого процессы природы хотят сделать однородными, предсказуемыми, объективируемыми. Однако Бергсон считает, что понимание жизни невозможно без учета временных координат. По его мнению, речь должна идти о совершенно особом подходе к

проблеме времени: «Вселенная существует во времени. Чем больше углубляемся мы в природу времени, тем лучше мы понимаем, что время означает изобретение, творчество форм, непрерывное изготовление абсолютно нового» [1].

Третье – с помощью понятия длительности Бергсон пытается наиболее адекватно и объективно осмыслить и описать сознание, наше собственное «Я». О длительности жизни можно узнать благодаря интуиции, направленной на схватывание потока нашего сознания, его длительности. В этой связи Бергсон постулирует: «Существует по меньшей мере одна реальность, которую мы схватываем изнутри, путем интуиции, а не простым анализом. Это наше Я, которое длится» [3].

Четвертое – моделируя длительность к процессам, происходящим в сознании, Бергсон проецирует черты, присущие сознанию, в саму природу. Он пишет: «Длительность предполагает, следовательно, сознание и уже в силу того, что мы приписываем вещам длящееся время, мы вкладываем в глубину их некоторую дозу сознания» [3].

Разум, осознавая связи вещей, оперирует формами и понятиями, стремясь моделировать будущее. Реальность вкупе с научным познанием сложнее инстинкта и разума: «Есть вещи, находимые только разумом, но сам по себе он никогда их не находит, только инстинкт мог бы открыть их, но он их не ищет» [3]. Преодоление такой дихотомии, с точки зрения Бергсона, возможно с помощью интуиции, которая суть инстинкт, «сделавшийся бескорыстным, сознающим самого себя, способным размышлять о своем предмете и расширять его бесконечно». Интеллект дробит, вынуждает «застывать» становящееся, анализирует, генерирует множество точек подхода к его постижению, но ему не дано проникнуть вглубь. Интуиция как «видение духа со стороны самого духа» отыскивает нужное направление, погружаясь в «реку жизни», совпадая и даже резонируя (обнаруживаясь в облике памяти) именно с тем, что делает вещи невыразимыми для разума. Интуиция, в отличие от науки, названа Бергсоном органом метафизики, а не анализа, это зондирование самой реальности как длительности, ее постижение вопреки множеству символов, возведенных разумом.

Тем самым, вырисовывая в собственной трактовке различия между традиционным пониманием времени и понятием длительности, Бергсон усматривает одну из форм противостояний чисто интеллектуалистской философии прошлого и собственно философии, не только не ограничивающейся вниманием к интеллекту, но особо подчеркивающей роль интуиции и инстинкта.

Становление интеллектуальных форм познания, согласно Бергсону, является одной из линий эволюции мира, инициируемой жизненным порывом. Многомерная эволюция, на

развилках которой утрачивается исходное единство, включает в себя линии развития растительного и животного мира, а также меняющиеся во времени формы интеллектуального и инстинктивного познания. Человек является таким же продуктом творческой эволюции, как и конституированные сообщества муравьев и пчел – продукты объективации «толчка к социальной жизни». Интеллект в своей актуальности ориентирован на продуцирование искусственных орудий труда и деятельности, а также механических приспособлений: «Если бы мы могли отбросить все сомнение, если бы при определении нашего вида мы точно придерживались того, что дают нам исторические и доисторические времена для справедливой характеристики человека и интеллекта, мы не говорили бы, быть может, *Homo sapiens*, но *Homo faber*» [4].

Интеллект, т.е. «способность создавать и применять неорганические инструменты» и инстинкт – «способность использовать и даже создавать органические инструменты» являются собой, с точки зрения Бергсона, «два расходящихся, одинаково красивых решения одной и той же проблемы», взаимопроникающие, взаимопретечающие и никогда не случающиеся в чистом виде. Эти рассуждения исходят из эволюционной схемы живых организмов, предложенной рассматриваемым автором, согласно которой в ветви позвоночных эволюция привела к появлению интеллекта, а ветвь членистоногих представила наиболее совершенные виды инстинкта. У человека наследуемый инстинкт действует через естественные органы и обращен конкретно к вещам, ненаследуемый интеллект продуцирует искусственные инструменты и интересуется отношениями мира. Инстинкт как привычка повторяется, ориентирован на решение одной, не варьируемой проблемы.

Констатируя то обстоятельство, что европейская цивилизация в ее современном облике – продукт развития преимущественно интеллектуальных способностей людей, Бергсон был уверен в потенциальной осуществимости и иной альтернативы: достижения соразмерной зрелости обеих форм сознательной деятельности как результата перманентного высвобождения сознания человека от автоматизмов. Безграничность творческой эволюции зиждется исключительно на том, что жизнь может развиваться лишь через трансформацию живых организмов, и лишь сознание человека, способное к саморазвитию, может воспринять жизненный порыв и продолжить его, несмотря на то, что он «конечен и дан раз навсегда» [8].

Человек и его существование выступают, таким образом, уникальными гарантами существования эволюции Вселенной, являя собой в этом исключительном контексте цель последней, а интуиция обретает статус формы жизни, атрибутивной для выживания

социума в целом. Как утверждал Бергсон, «все живые существа едины и все подчиняются одному и тому же замечательному импульсу. Животное имеет точку опоры в растении, человек – в животном мире, а все человечество – в пространстве и во времени – галопом проносится мимо нас, способное смести любые препятствия, преодолеть всякое сопротивление, может быть даже и собственную смерть» [9].

Необходимо отметить, что при рассмотрении первоисточника эволюционного процесса, эволюции жизни, Бергсон одинаково отвергает для использования две крайние точки зрения – механицизм и телеологизм, особенно в их радикальных проявлениях. Их заблуждение состоит в излишне расширенном применении понятий, свойственных интеллекту, увлеченность идеями антропоморфизма. Согласно механистической теории постепенное создание организма происходит под влиянием внешних воздействующих обстоятельств – случайных изменений, отбора, приспособлений и т.п. Однако, по мнению Бергсона, случайные изменения при их наличии являются незначительными и не способны привести таким путем к появлению нового жизненного образования.

Подобное сомнение применимо и к тому случаю, если бы эти изменения были внезапными, так как для совпадения всех одновременных изменений пришлось бы прибегнуть к некому невероятному источнику, «доброму гению», которому и в случае с постепенными случайными изменениями пришлось бы обеспечивать непрерывность направления последовательных изменений. Бергсон считал, что такое проявление невозможно, развитие сложных структур не может быть связано с простым накоплением случайных изменений.

Содержание «Творческой эволюции» показывает, что теории целесообразности также имеют свои изъяны и в целом не способны претендовать на роль доминанты в вопросах определения источника жизни и механизма эволюционного процесса. Используемая телеологией аналогия создания частей природы с трудом работника, создающего предметы по заранее предусмотренному плану, имеет основание для критики со стороны механицизма. Однако и сам механицизм, используя тот же метод, только в более узком смысле, находится в аналогичной ситуации. Разъясняя эту позицию, Бергсон особо подчеркивает, что жизнь «действует не путем ассоциации и сложения элементов, но с помощью диссоциации и раздвоения» [4].

Для решения проблемы он предлагает преодолеть обе точки зрения, к которым разум одинаково пришел в результате наблюдения за работой человека. При этом обращается внимание на использование контраста между сложностью какого-либо органа и простотой

его функции. Изучение этого элемента должно раскрыть понимание сущности жизни в ее эволюционной составляющей.

Заключение

Таким образом, одинаково отвергая в «Творческой эволюции» механистическую и телеологическую причинность, ее автором сделан вывод, что эволюционным процессом управляют жизненная сила, жизненный порыв, жизненный дух, лишённые в своем проявлении определенной цели. Но именно эта творческая, порождающая сила производит бесконечные вариации жизненных форм. Интуиция выступает органом познания жизненного порыва, в отличие от интеллекта и науки, которые существуют для практических действий. При этом особо подчеркивается, что интуиция – это «род интеллектуальной симпатии, путем которой переносятся внутрь предмета, чтобы слиться с тем, что есть в нем единственного и, следовательно, невыразимого» [6].

Список литературы

1. Бергсон А. Введение в метафизику // Бергсон А. Собр. соч. – СПб., 1914. – Т. 5. – С.6.
2. Бергсон А. Творческая эволюция. – Минск, 1999. – 198 с.
3. Бергсон А. Творческая эволюция / пер с фр. В. А. Флеровой. – М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. – 199 с.
4. Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания // Бергсон А. Собр. соч. Т.1. – М., 1992. – 204 с.
5. Бергсон А. Философская интуиция // Новые книги по философии. – СПб., 1912. – С.23.
6. Воронов А. И. Интуитивная философия А. Бергсона. М., 1962. – 126 с.
7. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 4. От романтизма до наших дней. – СПб., 1997. – 248 с.
8. Чаньшев А. Н. Философия А. Бергсона. – М., 1960. – 151 с.
9. Besso M. Albert Einstein. Correspondence, 1903-1955. – Paris, 1972. – P.266.

Рецензенты:

Комадорова Ирина Владимировна, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Реклама и связи с общественностью», ФГБОУ ВПО «Камская государственная инженерно-экономическая академия», г. Набережные Челны.

Каюмов Айдар Талгатович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории и социально-гуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВПО «Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов», г. Набережные Челны.

